

Чжань Пинчуань изо всех сил старался казаться невозмутимым, но внутри него бушевал шторм. Остатки сна как рукой сняло.

«Какого чёрта мама здесь забыла?»

«Я ведь всегда скрывал от неё свою работу. Неужели старика Чжаня уже забили до смерти?»

Юноша не был настолько наивным, чтобы поверить, будто Чу Фу приехала в Синду просто из внезапного интереса к научным докладам. Он поспешно уткнулся в телефон и отправил сообщение. Тот самый номер, о котором мечтали и на который молились бесчисленные пробуждённые типа «Восстановление», в повседневной жизни старшего господина гильдии «Глаз Демона» был забит лишь короткими и совершенно бессодержательными приветствиями.

— Мам?

Чжань Пинчуань напечатал одно-единственное слово и замер, уставившись в экран. Спустя вечность вечно занятая и немногословная женщина соизволила ответить.

«Говори прямо. Нечего звать мать, а потом играть в молчанку».

Получив ответ, Пинчуань словно сорвался с цепи. Подложив руку под голову, он принялся строчить сообщения одно за другим:

— Мам, ты в моём университете? С чего вдруг? Зачем приехала? Я уже сутки от отца вестей не слышал, он там как, живой?

«А ты как думаешь?»

Сердце парня ёкнуло. Похоже, старику Чжаню на этот раз точно несдобровать. Главное — самому не попасть под раздачу.

Он тут же подобострастно напечатал:

— Отец в этот раз действительно перегнул палку. Мам, ты всё правильно делаешь, я тебя поддерживаю целиком и полностью. Давай презирать его вместе!

«Не об отце речь, а о тебе».

Ох, всё-таки прилетело рикошетом. Пинчуань решил прикинуться дурачком и невинно

спросил:

— Обо мне? А что я? Я тут сгораю от нетерпения, ожидая возможности насладиться твоей чистой и бескорыстной материнской любовью :)

«Щенок».

Юноша мысленно возмутился:

«Суровая женщина. Даже когда ругается, не забывает и себя зацепить».

В отличие от Тан Ли, который пребывал в полном восторге, и Чжань Пинчуаня, застывшего в ужасе, Ланс, услышав это имя, лишь подумал:

«Уважаемый конкурент, к которому нет неприязни».

Он знал, кто такая Чу Фу. Директор крупнейшей частной больницы Федерации и супруга Чжань Цинхэ, главы гильдии «Глаз Демона». Поговаривали, что это женщина холодная, немногословная и крайне эффективная. Больше всего на свете она презирала «пустышек» — тех, кто за красивым фасадом не имел ни капли содержания.

Ланс не питал к ней негативных чувств. Директор Чу была действительно выдающимся врачом. К тому же он был даже рад, что её появление разрядило ту странную и неловкую атмосферу, что возникла между ним и Чжань Пинчуанем прошлой ночью.

Маленький господин легонько подтолкнул локтем напарника, который уткнулся в стол и что-то сосредоточенно выстукивал в телефоне:

— Ты пойдёшь днём на доклад?

Чжань Пинчуань поднял голову, поспешно пряча мобильный в карман.

«А разве я смею не пойти?»

— Ладно, всё равно спать не хочется, — вслух лишь нехотя процедил он. — Можно и сходить.

Ланс замер, внимательно изучая тёмные круги под глазами парня и его заметно припухшие веки.

«Не хочется спать?»

Он через силу открыл свои покрасневшие от лопнувших сосудов глаза и выдавил улыбку. Неважно. Главное, чтобы никто из них не вспоминал о той глупой ошибке прошлой ночью.

Чу Фу заявила, что выступит с речью днём, но на самом деле прибыла в Университет Синчжоу ещё к обеду. Она отклонила предложение Янь Циля пообедать вместе, выразив желание встретиться с четырьмя студентами, победившими в Кубке вызова.

Услышав об этом, Ланс удивлённо приподнял бровь. Директор сама захотела их видеть? Подобной чести не достаивались даже победители прошлых лет.

Самое странное заключалось в том, что все они были первокурсниками факультета Подземелий. Их специальность не имела ничего общего с биохимией или медициной, так что Чу Фу вряд ли присматривала кадры для своей клиники.

Единственное логичное объяснение — гильдия «Глаз Демона» начала охоту за талантами. Чжань Цинхэ не мог явиться лично, вот и поручил супруге прощупать почву.

После того как «Высокая Башня» увела у «Глаза Демона» крупный заказ, по слухам, вся их гильдия заперлась в штаб-квартире, предаваясь глубокой рефлексии. В итоге они пришли к выводу: в коммерческой борьбе им катастрофически не хватает беспринципности. До такой низости, как кража туалетной бумаги у конкурента, пока тот заперся в кабинке перед торгами, их благородные умы просто не могли додуматься.

Правила Федерации строго запрещали использование аномальных способностей в коммерческой конкуренции и любые попытки личной мести с их помощью. Две крупнейшие гильдии находились под самым пристальным наблюдением, а потому извращались как могли. Жертв не было, но моральная планка опускалась всё ниже.

Похоже, новой стратегией «Глаза Демона» стала свежая кровь.

Ланс мысленно усмехнулся. Жаль только, что Чу Фу ждёт разочарование: ведь самым беспринципным участником их команды был как раз маленький господин гильдии «Высокая Башня». И он никогда не переметнётся к конкурентам.

Пока напарники были погружены в свои думы, Тан Ли, получив известие, едва не лишился чувств от счастья. Руки юноши ходили ходуном, когда он дрожащими пальцами складывал в сумку листы для автографов, полароид и фанатский мерч с символикой директора Чу.

— Я обязан с ней сфотографироваться! И ещё хочу спросить, как можно развить способность

третьего порядка в двадцать лет... Если она меня проигнорирует, вы обязаны мне помочь!

Чжань Пинчуань, лениво листая что-то в телефоне, бросил:

— Нечего её спрашивать. Я и так тебе скажу: нужно просто почаще заходить в Подземелья и убивать монстров, чей ранг выше твоего.

Сам он обрёл третью способность уже в восемнадцать, хотя признавал, что овладел ею ещё не в совершенстве.

— Чжань, ты ничего не понимаешь, — Тан Ли лишь вздохнул. — У пробуждённых типа «Восстановление» почти нет атакующих навыков. Да и боевым классам чертовски трудно завалить тварь, которая сильнее их.

Пинчуань пожал плечами, не став спорить. В реальности всё так и было, но его мать была исключением из правил. Будучи пробуждённой А-ранга типа «Восстановление», она умудрялась избивать его отца — обладателя S-ранга типа «Животные» в форме белого тигра — до полной потери сопротивления.

Он до сих пор недоумевал: как отец вообще умудрился её завоевать и заставить пройти через вторичную дифференциацию, чтобы зачать его?

Ланс, напротив, поддержал слова напарника. Это соответствовало его собственным наблюдениям за пробуждёнными в «Высокой Башне».

— Чисто теоретически, убийство монстров высшего ранга — кратчайший путь к развитию. Но этот путь открыт далеко не для каждого.

Иными словами, если бы Чжань Пинчуань встретил настоящую золотую гу-сову с человеческим лицом и сумел её прикончить, он, скорее всего, пробил бы свой потолок и перешёл к следующей ступени развития.

Впрочем, Ланс поймал себя на мысли, что до сих пор так и не узнал атрибут Пинчуаня. Он никак не мог понять, к какой стихии относился тот барьер и те острые, словно бритвы, серебристые нити.

Видя, что Ланс принял сторону Чжань Пинчуаня, Тан Ли невольно подумал:

«Не зря ледники в горах тают. Вот она, супружеская гармония».

Фанат решил сменить тему:

— Я так взволнован! Как мне повезло: и на стажировку в Запретную зону попал, и с кумиром встречусь.

— Есть чему позавидовать, — буркнул Лю Бо.

Вскоре пришёл посыльный из студенческого совета и сообщил, что Чу Фу закончила отдыхать и готова их принять. Директор Чу находилась в гостиной на седьмом этаже административного корпуса. Кан Дишэн, декан факультета биохимии, как раз закончил обсуждать с ней вопросы трудоустройства выпускников. После долгих уговоров Чу Фу наконец согласилась предоставить больше мест для стажировки студентам Синды.

Председатель студсовета провёл команду в здание. Мимо то и дело проходили омеги-первокурсницы, и парень, внезапно возомнив себя важным начальником, строго обернулся к ним:

— Когда увидите директора Чу, ведите себя достойно. Не смейте клянчить работу и, упаси боже, не заикайтесь о гильдии «Глаз Демона». Директор Чу — это одно, а глава Чжань — совсем другое. Ходят слухи, что они на грани развода, так что соблюдайте приличия!

— ? — Чжань Пинчуань застыл.

Его лицо мгновенно потемнело, а в глазах вспыхнула такая ярость, что её почти невозможно было скрыть. Если бы не необходимость хранить анонимность, он бы прямо сейчас начистил этому типу физиономию.

«Это твои родители разводятся! Вся твоя семья разводится!»

Тан Ли, услышав о «кризисе» в семье кумира, расстроился больше, чем если бы разводился сам.

— Это правда? — побледнел он.

Ланс с отвращением взглянул на сплетника-председателя и сухо бросил:

— Чушь собачья. Сразу видно, что враньё.

Частную клинику Чу Фу спонсировал именно Чжань Цинхэ. Она вела столько благотворительных проектов, содержала собственную исследовательскую группу, и деньги там улетали как в трубу. Не будь у неё за спиной мощного финансирования гильдии «Глаз Демона», клиника «Хэчуань» никогда бы не достигла таких масштабов.

Чжань Пинчуань был растроган. «Маленькая лисица» действительно видит будущих свёкра и

свекровь насквозь. Его родители — не разлей вода. Идеальный вариант для родства.

— Откуда тебе знать? — обиженно буркнул председатель. — Мал ещё такие выводы делать.

Ланс сказал это только ради Тан Ли. Спорить с этим ничтожеством он не собирался.

Зайдя в лифт, Ланс невольно скользнул взглядом по кнопке цокольного этажа. Именно там находился архив секретных данных, куда нельзя было попасть без пропуска. Председатель с хлопком нажал на «семёрку». Цифры на табло побежали вверх, унося их всё дальше от архива. Ланс не спеша отвёл взгляд.

Чжань Пинчуань медленно придвинулся к Лансу. Пользуясь тем, что остальные не смотрят, он едва слышно шепнул:

— Маленький Ланс, ты нервничаешь? Если страшно, можешь взять меня за руку.

Ланс посмотрел на него поверх оправы очков и искренне удивился:

— С чего бы?

Нервничать было не из-за чего. Хоть Чу Фу и была сильна, она не знала, кто он такой, и уж точно не стала бы нападать на него среди бела дня.

— Тогда я нервничаю, — Пинчуань потер ладони и с предельной серьезностью выдал: — Можно я возьму тебя за руку?

—

Чжань Пинчуань действительно был на грани обморока. На что это было похоже? Это как привести будущего супруга на встречу с матерью, которая для всего мира «пала смертью храбрых»! И при этом будущий супруг даже не догадывается, чья это мать! Он боялся даже представить, какой магический хаос наступит, когда он во всём признается.

Лифт наконец остановился. Двери медленно разошлись. Пинчуань вцепился в мягкую и теплую ладонь Ланса и глубоко вдохнул. Тот бросил на него насмешливый взгляд, но руку вырывать не стал.

«В энциклопедии не врал: Город Пустыни испокон веков был краем дикарей и варваров. Этот идиот только на словах такой дерзкий, а перед важными людьми сразу струсил. Надо будет почаще выводить его в свет».

Тяжёлые дубовые двери гостиной медленно распахнулись. Из панорамного окна прямо в лицо ударил яркий солнечный свет. Ланс зажмурился на мгновение, а когда зрение прояснилось, он увидел Чу Фу, сидящую на диване. Ему на миг показалось, что это сияние исходит от неё самой.

Она не была похожа на тех хрупких омег, которых он привык видеть. Напротив, у неё были прямые плечи и высокий рост; даже сидя, она сохраняла безупречную осанку с широким разворотом плеч. Чёрный деловой костюм сидел на ней как влитой, подчеркивая поджарое тело. На её запястьях поблёскивали изящные запонки.

Она небрежно закинула ногу на ногу, так что на брюках пролегли четкие складки. С того места, где стоял Ланс, было видно, что её ноги — длинные и идеально прямые — ничуть не уступают по стати фигуре Чжань Пинчуаня.

Слухи не вдали: Чу Фу когда-то была Альфой, и Альфой чертовски привлекательным.

Ланс поднял взгляд выше. Лицо женщины тоже не отличалось мягкостью. Её глаза, хоть и имели разрез «феникса», не несли в себе и тени кокетства. Глубокие складки век скрывали чёрные зрачки, в которых обычно не отражалось никаких эмоций, кроме холодного расчёта. К сорока годам в ней исчезла юношеская заносчивость, уступив место сдержанности и величю. Возможно, из-за того, что она прошла через вторичную дифференциацию, её властность не давила, а скорее вызвала невольное сочувствие к её непростой судьбе.

«Чжань Цинхэ чертовски повезло найти такую Альфу, которая согласилась бы родить ему ребёнка. Интересно, каким вырос этот ребёнок? Говорили, в детстве его несколько раз похищали из-за того, что он был слишком заносчивым, а потом он и вовсе пропал с радаров».

Тан Ли затаил дыхание. Стук собственного сердца гулко отдавался в ушах.

«Боже, как она прекрасна... Эта зрелая уверенность, эта аура спокойной силы... Даже морщинки в уголках глаз кажутся невероятно притягательными».

Фанат заворожённо уставился на кадык Чу Фу. Он, конечно, не был настолько самонадеян, чтобы мечтать о взаимности, но в этот миг он внезапно осознал кое-что важное. Кажется, возраст для него — не помеха. И пол, похоже, тоже!

Чжань Пинчуань, притворившись, что у него затекло плечо, поднял руку и попытался закрыть матери обзор, чтобы она не видела этот плотоядный взгляд Тан Ли.

«Друг, ты если так хочешь любви, выбери кого-нибудь другого, не надо окучивать всё моё семейство подряд!»

Чу Фу едва заметно кивнула Кан Дишэну, после чего её взгляд скользнул по Чжань Пинчуаню. Тот мгновенно вытянулся в струнку.

Стоило ему переступить порог, как он почувствовал себя донельзя неловко. Это было то самое чувство, когда ты приходишь в класс, где учителем работает твоя родная мать. На людях ты обязан называть её по должности, хотя прекрасно помнишь, как сегодня утром она костерила тебя и твоего отца за то, что вы не могли продрать глаза.

— Студенты пришли, так что я вас оставляю, — Кан Дишэн поднялся. — Вот те четверо первокурсников, что взяли кубок.

Повернувшись к ребятам, он добавил:

— Слушайте директора Чу внимательно, такой шанс выпадает раз в жизни. Не упустите его.

С этими словами он попрощался и вышел за дверь.

— Здравствуйте, директор Чу! — Лю Бо выпрямил спину и отчеканил приветствие громко и четко.

— Здравствуйте... меня зовут Тан Ли, я тоже пробуждённый типа «Восстановление». Я всегда восхищался вами, — юноша краснел с каждым словом, пока его голос окончательно не сорвался на дрожь.

Ланс, как всегда, играл безупречно. Он опустил глаза и негромко, но с достоинством произнёс:

— Здравствуйте, госпожа директор.

Рыже-каштановые волосы скрывали его лицо. Сейчас он выглядел как прилежный, скромный студент. Длинные пряди служили отличной ширмой: перед Чу Фу ему нужно было соблюдать предельную осторожность, ведь она видела его ещё ребёнком.

Всё это было виной того проклятого Внешнего бога. Обычные люди пробуждаются в шестнадцать-семнадцать лет, но Ланс почувствовал присутствие этой сущности уже в три года. Внешний бог посчитал его слишком слабым и день за днём изводил его страхами.

К четырём годам у мальчика начались галлюцинации; он перестал отличать реальность от вымысла, а его речь превратилась в бессвязный набор звуков. Тогда Лань Вэньдао понял, что дело дрянь. Обойдя всех врачей и не найдя помощи, он, переступив через гордость, обратился к Чу Фу. Та не стала отказывать, несмотря на жёсткую конкуренцию их гильдий. Она взяла маленького Ланса на руки, и её ладони засветились мягким изумрудным светом исцеления.

Однако для Ланса её сила была лишь горсткой «арахисовых зёрен», которые Внешний бог лениво заглатывал одно за другим. Такое сравнение возникло в голове ребёнка лишь потому, что в то время его словарный запас был крайне ограничен.

Директор оказалась бессильна перед мощью Внешнего бога. Ей оставалось лишь с горечью вернуть ребёнка отцу.

— Простите. Его проблема лежит в области сознания, куда я не могу проникнуть. Он либо найдёт выход сам, либо встретит того, кто сумеет вытащить его из этой бездны.

Эти воспоминания в голове Ланса давно стёрлись; всё это он знал лишь со слов отца. Он помнил только тепло её рук.

Чжань Пинчуань, не зная об этой предыстории, прокашлялся и спустя долгое время выдавил из себя невнятное:

— Директор Чу.

Она небрежно кивнула и перевела взгляд на сцепленные руки сына и Ланса. Пинчуань сжимал ладонь омеги, неосознанно потирая большим пальцем тыльную сторону кисти, отчего нежная кожа успела покраснеть. Омега при этом стоял смирно, не пытаясь высвободиться.

Чу Фу заметила тёмные круги под глазами сына и ту сонливость, которую Ланс не мог скрыть. Но важнее было другое: она ясно ощущала на юноше информационную эссенцию своего сына. Аромат уже почти выветрился — верный признак того, что временная метка скоро исчезнет.

Она мгновенно восстановила картину событий. Втайне от неё парень ввязался в смертельно опасное задание, но это не помешало ему найти время для любовных утех. Видимо, страсть настолько вскружила ему голову, что он всю ночь не смыкал глаз.

«Бестолочь».

Чу Фу отвела взгляд и наконец заговорила:

— Слышала, вы единственные, кто прошёл через «Ужасающую Птицу». Похвальная смелость.

— На самом деле нам просто повезло, — Лю Бо смущённо пробормотал. — Мы столкнулись с птицей ужаса, а не с тем...

Она сложила руки на коленях и сухо переспросила:

— Вот как?

Тан Ли тут же наградил Лю Бо свирепым взглядом. Директор была из тех людей, кто требовал максимума и от себя, и от окружающих. Она ненавидела слова «везение» — в её глазах это было признаком посредственности.

Тан Ли поспешно добавил:

— Директор Чу, Лю Бо слишком скромн. На самом деле наша команда с самого начала была полна решимости взять первое место. Перед лицом опасности мы не отступили. В конце концов, удача улыбается тем, кто упорно трудится, и наши старания не пропали даром.

Чу Фу, кажется, заинтересовалась. Она чуть приподняла веки:

— О? И откуда же в вас такая решимость?

Она-то прекрасно знала, что её сын никогда не был фанатиком подобных идей.

Тан Ли почувствовал небывалый прилив вдохновения. Наконец-то годы просмотра реалити-шоу принесли свои плоды. Юноша заговорил проникновенно и с чувством:

— Потому что все мы — дети из бедных семей. Мы рано поняли: чтобы пробиться на большую сцену, нужно прикладывать в десять раз больше усилий, чем остальные. Пока другие дрожали от страха, мы думали лишь о том, что это, возможно, единственный шанс в нашей жизни.

— Дети из бедных семей... — Чу Фу задумчиво повторила эти слова.

Тан Ли энергично закивал и прибегнул к преувеличениям:

— Мой отец потерял ногу в Подземелье, когда я был совсем маленьким. Гильдия уволила его, и до сих пор он не получил ни гроша компенсации. Поэтому я поклялся стать лучшим в своём деле, чтобы мои товарищи никогда больше не получали ран.

— А Ланс... Он поступил в Синду с лучшими баллами на курсе, но из-за того, что его ранг — F, он постоянно подвергается травле. Разве F-ранг — это преступление? Представляете, какой это удар по психике омеги!

— Но самая вдохновляющая история у нашего Чжань Пинчуаня.

Чжань Пинчуань замер. У него возникло недоброе предчувствие, будто чья-то костлявая рука из бездны вцепилась ему в горло.

— Он вырос в глуши, — Тан Ли всхлипнул. — Его отец собирал старье и воровал велосипеды, чтобы хоть как-то вырастить сына. А его мать безвременно ушла из жизни, спасая тонущего ребёнка. Лишь суровые испытания и непоколебимая вера позволили ему выбраться из этих дебрей!

—

В эту секунду Пинчуань страстно мечтал лишь об одном: повернуть время вспять. Он бы вернулся в тот день в столовую, отвесил бы себе пару десятков пощёчин и убежал, не проронив ни слова.

Бесстрастное лицо Чу Фу наконец дрогнуло. Она пристально посмотрела на сына; на её руках отчетливо проступили вены.

Прошла целая вечность, прежде чем она прищурилась и, едва шевеля губами, произнесла:

— Прими мои соболезнования.

<http://bllate.org/book/15867/1441718>